

КНИГИ РАКСУРА



ОБЛАЧНЫЕ ДОРОГИ

ЗМЕИНОЕ МОРЕ

ПУЧИНА СИРЕНЬ

КРАЙ МИРОВ

ГАВАНИ СОЛНЦА



MARTHA WELLS

EDGE OF WORLDS

МАРТА

УЭЛЛС



КРАЙ МИРОВ

fanzon

МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
У98

Martha Wells
EDGE OF WORLDS

Copyright © 2016 by Martha Wells

Опубликовано с разрешения автора и его литературных агент-
тов:

Литературное агентство Дональда Маасса (США)
при содействии Агентства Александра Корженевского (Россия)

Перевод с английского *Р. Сторикова*

Дизайн *Е. Куликовой*

Уэллс, Марта.

У98 **Край миров / Марта Уэллс ; [перевод с англий-
ского Р. Сторикова]. — Москва : Эксмо, 2026. —
480 с.**

ISBN 978-5-04-229306-1

Необычный сон-видение, который увидели все рак-
сура в древе-колонии, предсказывает нападение сквер-
нов на Пределы. Внезапное появление летучего кораб-
ля и старого друга, ученого Делина, в сопровождении
сомнительных спутников сулит неприятности и зовет
Нефриту и Луна на поиски затерянного города Пред-
теч. Скрывает ли он чудовище, как уже случалось пре-
жде? Связано ли это с жутким сном и можно ли избежать
исполнения пророчества? Нет времени ждать помощи.
Нефрита отсылает письмо королеве Малахите из Опа-
ловой ночи, и отряд раксура улетает на корабле земных
обитателей, чтобы раскрыть тайну и найти способ для
своего спасения.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Р. Сториков, перевод на русский
язык, 2026

© Издание на русском языке,
оформление. «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-229306-1

Моему мужу Тройсу, за все



ГЛАВА

1



Лун знал, что все это сон.

В реальном мире он лежал на шкурах в опочивальне Нефриты, так близко к металлической чаше очага, что кожей чувствовал тепло греющих камней. С ним рядом с раскрытой книгой на груди посапывал во сне Звон. Наверху в подвесной кровати спала Нефрита, и, когда она шевелилась во сне, Лун слышал слабый скрежет чешуи о подушки. Сырой ночной воздух был пронизан знакомыми запахами двора, плавающих в купальном бассейне Нефриты цветов и вездесущей мускусной сла-

Марта Уэллс

достью ароматов гигантского дерева, в котором разместились колония.

В мире снов Лун наблюдал, как скверны уничтожают двор Тумана Индиго.

Он видел центральный колодец, идущий сквозь сердцевину огромного дерева вверх и озаренный мягким сиянием ракушек, заговоренных наставниками на свечение. Густая вонь сквернов заполнила легкие, а стены казались живыми от сотен темных фигурок дакти, ползущих вверх по гладкому дереву. Три тяжеловесных здоровых кетеля взбирались наверх из зала приветствий, их когти впивались в резные балконы, пронзали ступени лестниц и разрушали изящные колонны. Три кетеля запускали когтистые лапы в дверные проемы опочивален, арборы кричали, и кровь заливала украшенное драгоценными камнями дерево.

Перспектива сменилась: теперь Лун смотрел на дакти, хлынувших по коридорам уровня учителей. Он старался не смотреть на лица, но безуспешно. Река, Кора и воин Имбирь лежали у входа в зал, который пытались защитить. В глазах у них застыла мертвая пустота, но рты были открыты в яростном рыке ужаса. Воина Вьюна, оставшегося на перекрестке между опочивальнями, захватили в процессе перехода из чешуйчатой в земную форму — кожа наполовину мягкая и коричневая, наполовину чешуйчатая, одно крыло вывернуто и смято, а живот вспорот. Где-то выше в центральном колодце раздался крик, и Лун понял, что это Жемчужина, царствующая королева.

«Где Нефрита? — спросил себя Лун. — Где я? Где Утес? Почему мы бездействуем?»

Эта мысль почти вырвала его из кошмара, и на миг он снова оказался лежащим на шкурах. Опять видел любимую резьбу, занимающую большую часть потолка опочивальни и изображавшую двор раксурса. Королевы и консорты, воины и бескрылые арборы, разноцветное дерево и драгоценные камни — все сплеталось в единый узор.

Лун попытался вернуться в сон и увидеть что-то другое или проснуться... Но владыки сквернов спустились по лестнице к залу учителей, мимо изуродованных окровавленных тел арборов и воинов, и двинулись по коридору, ведущему к яслям...

— Проснись, Лун, — сказала Елея.

Он вырвался из ужасного сна и вскочил, задыхаясь от ужаса и ярости. Звон вскрикнул, сменил обличье, сбросив книгу с колен, и пнул через всю комнату попавшую под ноги посудину. Нефрита выскользнула из подвесной кровати и приземлилась на ноги, оцетинившись в готовности к битве.

Елея испуганно отшатнулась, опустила шипы и развела руками:

— Извините! Простите, я не хотела вас напугать!

Облегчение было настолько сильным, что у Луна едва не подкосились ноги.

— Нет, простите, нет, это все я, — сказал он, постепенно возвращаясь к земному облику. Чешуя разглаживалась, обращалась в мягкую кожу, и он ощущал дрожь ледящего холода. В крови еще кипела жажда боя из прерванного сна. Лун часто видел кошмары, но редко преображался во сне. Уже давно он обрел навык всеобъемлющего самоконтроля, еще с тех пор, когда жил в земных поселениях и притворялся, будто не оборотень. — Мне приснился кошмар.

С усилием встав на колени, Звон подобрал книгу и чашку.

— И мне, — сказал он, вслед за Луном возвращаясь к земному обличью, и дрожащей рукой поставил чашку рядом с другими у чаши очага. — Должно быть, что-то носится в воздухе.

— Я тоже плохо спала.

Нефрита шевельнула шипами. Королевы, не имевшие земных форм, принимали облик, подобный арборам — без крыльев, с чешуей помягче и шипами меньше размером. В таком виде они и спали, но Нефрита, видимо, приняла крылатую форму в какой-то момент

между прыжком с подвесной кровати и приземлением. Сердце Луна до сих пор громко стучало. Облегчение от того, что он видит ее и Звона живыми, ощущалось почти так сильно, как если бы сон был реальностью.

Наверное, Елее все они показались слегка ненормальными. Лун знал, что, прожив много циклов как одинокий дикарь, он еще слишком дерганный, однако обычно пробуждение таких вспышек не вызывало. Особенно рядом с Елеей, сестрой Нефриты по выводу, воительницей и старым другом Луна при дворе. Сейчас Елея казалась встревоженной, и золотистая чешуя у нее на лбу морщилась.

— Вам всем снились одни и те же кошмары? — спросила она. — О том, как скверны атаковали колонию?

— Да, — отозвался Лун, вздрогнув.

Нефрита утвердительно тряхнула шипами и взглянула на Луна.

— Тебе тоже?

Звон закрыл книгу и поднял взгляд.

— И мне.

У них не было ни мгновения поразмыслить об этой странности, поскольку Елея мрачно произнесла:

— Как и почти всем внизу, в опочивальнях учителей, а может быть, и во всем дворе. Некоторые из младших наставников проснулись с криком. Душа хочет немедленно поговорить с вами и Жемчужиной.

— Я знаю, это прозвучит странно, — заметил Звон, когда они шли в зал королев, — но в теории возможно, что наставник или королева разделяют свой сон со всем родом и теми, кто с ними связан.

— Теоретическая возможность не означает, что хоть кто-то из наставников или королев знает, как это сделать. А если даже и так, мне об этом ни разу не говорили.

Лицо Нефриты, как и ее шипы, выражало нечто среднее между гневом и возмущением.

Как сестра королевы двора, она должна была это знать. Конечно, Лун, как ее консорт, тоже должен, но он не воспитывался как раксура, и потому знания о своем

народе ему часто приходилось приобретать на собственном горьком опыте.

— Думаю, если бы Жемчужина могла сделать такое, мы бы уже это знали, — сказал он.

Пусть возможность и теоретическая, но от самой мысли о ней по коже ползли мурашки.

Зал королев, предназначенный для того, чтобы впечатлять явившихся с визитами королев и консORTов, был все еще тих, и только в фонтане бассейна у дальней стены журчала вода. Огромная скульптура королевы, чешуя которой сверкала драгоценными камнями, а раскинутые крылья обнимали весь зал, вдруг показалась неприятной метафорой. По крайней мере Луну. Над скульптурой располагались открытые галереи, ведущие к жилищам консORTов, там были опочивальни Луна, Утеса и Уголька, единственных взрослых консORTов двора, но они нечасто там спали. В колодце, идущем вниз сквозь центр дерева, слышались слабые звуки, шорохи и голоса. Раксура, особенно арборы, не всегда спали ночью, но это был шум волнения, голоса встревоженно перекликивались.

Нефрита шагнула к краю колодца и распахнула крылья глубокого синего цвета.

— Елея, буди Жемчужину. Звон, отыщи Утеса.

Она соскользнула с уступа, развернув крылья, чтобы контролировать падение.

Звона, кажется, беспокоила перспектива потревожить Утеса.

— Если он видел тот же самый кошмар, что и мы...

— Просто, прежде чем приближаться, убедись, что он не спит, — посоветовал Лун.

Утес, праотец рода, был непредсказуем и в лучшие времена, что уж говорить о том, когда его застигли в таком ярком сне, где скверны пожирают его потомство.

Сказав «лучше я окликну ее из дверного проема», Елея направилась в сторону опочивальни правящей королевы будить Жемчужину.

Лун обратился, чтобы отправиться вслед за Нефритой, и при помощи крыльев устремился прямо вниз через центральный колодец.

Сон все еще был слишком близко, и Лун не мог без содрогания смотреть на спиральную лестницу и резные галереи балконов. Он по-прежнему видел тела убитых, лежащие в круглых дверных проемах.

Кошмарный сон не был чем-то надуманным или невозможным. Скверны существовали, пожирая земные поселения и города, они разрушали колонии раксура и убивали целые дворы. Лун выжил после одной из таких атак, и по этой причине он прожил приблизительно сорок первых своих циклов как одиночка. Налет сквернов едва не уничтожил старую колонию Тумана Индиго на востоке, и раксура бежали сюда, в Пределы.

В зале приветствий Лун приземлился на мгновение позже Нефриты. В этот зал попадали гости древа-колонии, на которых он должен был произвести впечатление, а кроме того, он был хорошо защищен. В бассейн, расположенный прямо напротив входа, падал с высоты маленький водопад, и блики от светильников-раковин скользили по резному дереву всевозможных теплых тонов.

Арборы и воины, одни в чешуйчатом облике, другие — в земном, толпились на балконах наверху зала и беспокойно переговаривались, встревоженные увиденным многими сном. Солдаты-арборы, которые день и ночь стояли на страже в зале, собрались у чаши рядом с бассейном. Обычно они сменяли друг друга, однако сейчас никто не спал. Все пробудились и с облегчением наблюдали за прибытием Нефриты.

— Имбирь, все твои тоже видели этот сон? — спросила она.

Имбирь утвердительно качнула шипами.

— Четверо из нас спали, и все видели...

Она запнулась и с усилием проглотила ком в горле.

— Мы подумали, что это только у нас, но Елея сказала — у всех, — добавил Жало.

Лун постарался говорить ободряюще.

— Пошлите кого-нибудь найти Набата. — Тот был главным в касте солдат и братом Звона по выводку. — Скажите, пусть возьмет остальных солдат, проверит все опочивальни и убедится, что все спокойно. — Он взглянул на воинов, собравшихся на одном из верхних балконов. — Песок, Аура, Ясность и остальные. Спускайтесь сюда и помогайте охранять вход.

Когда воины приземлились в приветственном зале, Жало встревоженно спросил:

— Вы думаете, сон может стать реальностью?

— Нет, — сказала Нефрита, достаточно спокойно и убедительно. — Но если это предупреждение об опасности, нужно быть к ней готовыми.

Лун хотел проверить еще кое-что, прежде чем позаботиться об остальном дворе.

— Я пойду к яслям.

Нефрита утвердительно качнула шипами, и Лун нырнул в колодец, к залу учителей. В круглом помещении толпились и встревоженно переговаривались обеспокоенные арборы. Они вряд ли заметили Луна, пронесшегося мимо них к переходу в ясли.

Он резко затормозил перед круглым дверным проемом, где на притолке были вырезаны фигуры младенцев-арборов и окрыленного, сделал глубокий вдох и вернулся к земному облику. Внутри не раздавались крики и плач — хороший знак.

Лун прошел в первую комнату с низким потолком и почти сразу наткнулся на Почку. Та подняла руки и негромко сказала:

— Все хорошо. Что бы там ни было, на выводки это не повлияло.

Лун перевел дух, напряжение отпустило. До этой минуты он даже не понимал, как сильно боялся.

Все было спокойно, только несколько крошек-арборов играли возле неглубоких бассейнов с фонтанчиками. Дверные проемы вели в лабиринт помещений поменьше, туда-сюда сновали учителя, проверявшие

своих подопечных, некоторых сопровождали капризничающие птенцы. За последнюю пару циклов обитатели яслей древа-колонии изменились. Арборы соединялись, производя на свет новых младенцев-арборов и птенцов-воинов, баланс популяции двора наконец-то становился стабильнее.

— С тобой это тоже случилось? — спросил он у Почки.

Судя по словам остальных, у каждого была своя, немного отличная от других версия сна. Общим было только сокрушительно жестокое нападение на колонию, беспомощность и ощущение, что двор захвачен врасплох.

Почка мрачно кивнула. Она была старейшей из арборов, хотя возраст выдавали только серебристые нити в темных волосах. Старея, ракурс теряли окраску, а у Почки кожа все еще имела теплый бронзовый тон. Нефрита и Лун избрали ее старшим учителем своего первого выводка.

— В моем сне скверны атаковали Пределы. — Она подняла плечи, сдерживая дрожь, и повернулась, чтобы провести его через зал. — Совсем как в старой колонии, даже хуже.

В дальнем конце главного зала находилась еще одна маленькая комната с кучей шкур и подушек. Там, среди подушек, помещался выводок Луна и Нефриты — три птенца женского пола и два мужского спали, прижавшись друг к другу и цепляясь за гребешки. Вероятнее всего, они станут королевами и консортами. Выводки смешанного пола реже производили воинов. Рядом с ними был другой королевский выводок, три последних выживших из двора Медного Неба. Два птенца-консорта Горький и Шип дремали, привалившись друг к другу. Маленькая королева Стужа сидела рядом с младенцами, оберегая их.

— Что происходит? — спросила Стужа. — Почка сказала, что все видели одинаковый сон.

Почка шикнула на нее:

— Говори тише, некоторые еще спят.

Стужа повторила пронзительным шепотом:

— Правда, что все видели один сон?

Присев у гнезда, Лун отцепил еще мягкие коготки Тумана от гребешков Вайи. Хотя малыши чуть-чуть подросли, они еще почти не говорили, а интересовались в основном играми, едой и другими телесными отправлениями.

— Похоже, что так, но точно пока не знаем. Ты не видела этот сон?

Стужа шевельнула шипами. Она была в облике арборы — маленькая и обманчиво мягкая. За прошедший временной цикл она подросла, и на зеленой чешуе уже начал проступать желтый узор. У всех королев в чешуе появлялась сетка контрастного цвета — признак, что Стужа наконец созревает. Но что бы она ни думала, ей еще не скоро удастся покинуть ясли.

— Мы все постоянно видим сквернов во сне, — сказала она. Шип и Горький сонно кивнули.

Выводок из Медного Неба выжил при нападении на колонию, но его захватили скверны. Кошмар для любого, не говоря уже о птенцах, и на них до сих пор ощущалось влияние произошедшего, хотя и не так очевидно.

— Но они не снились тебе этой ночью? — спросил Лун, просто чтобы убедиться.

Сапфира попыталась влезть к нему на колени и начала жевать манжету штанов. Королевы имели ментальную связь со своим двором — с ее помощью они собирали всех вместе и могли удерживать раксур в земной форме, не давая перевоплотиться. О других способностях он до сих пор мало знал. Но Стужа не была кровно связана с Туманом Индиго, так что, даже если королева и способна передать свой кошмар всему двору, Лун не считал, что это могло исходить от Стужи.

— Почка уже спрашивала об этом, — сообщила Стужа. — Мы не видели снов.

— Даже если у кого-то из выводков и был такой сон, они этого все равно не помнят, — сказала Почка, извлекая Утешение и Дождя из гнезда и устраивая Дождя на